

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.6>

УДК 81'25

ББК 81.18

СКОПОС, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, КОГНИЦИЯ: ОТ МУЛЬТИВЕКТОРНОЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА К ЭФФЕКТИВНОЙ ПРАКТИКЕ

Александра Николаевна Усачева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода,
Волгоградский государственный университет
tippvolg@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Татьяна Юрьевна Махортова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода,
Волгоградский государственный университет
tippvolg@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Ольга Ильинична Попова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода,
Волгоградский государственный университет
tippvolg@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Татьяна Борисовна Новикова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода,
Волгоградский государственный университет
tippvolg@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается современное состояние теории перевода, которое характеризуется наличием как традиционных лингвистических теорий,

так и множества других концепций и моделей перевода, предложенных в последние десятилетия учеными из разных стран. Авторы статьи фокусируют свое внимание на трех актуальных для развития современного переводоведения концепциях – скопос-теории, интерпретативной теории и когнитивной теории. В работе сопоставляются подходы представителей современной российской и западной науки к переводу, детерминированные различиями в социокультурах носителей разных языков, культурной специфичностью семантики языковых знаков и проблематичностью совместимости языковых картин мира. Описываются результаты анализа концептуальных составляющих коммуникативно-функционального подхода, а также дается анализ принципиальных положений прагматического и когнитивного подходов к трактовке процесса перевода. Авторы статьи предлагают апробированные в профессиональной деятельности оценки возможностей использования рассматриваемых теорий в программах подготовки профессиональных переводчиков с точки зрения обеспечения эффективности их будущей практической деятельности. Охарактеризованные в данной статье дидактические приемы, обобщающие опыт российских и западных переводческих школ, иллюстрируют возможности качественного использования результатов мультивекторных и мультикультурных теоретических изысканий в специализированных университетских учебных курсах.

Ключевые слова: теория перевода, скопос-теория, интерпретативная теория, когнитивная теория, подготовка переводчиков, эффективность практической деятельности.

В современном мире перевод выполняет главную функцию в процессе межкультурной коммуникации, позволяя человечеству преодолевать трудности в аккумулировании полезной и необходимой информации, объеме и многообразии которой возрастают быстрыми темпами. Информация является основой любой коммуникации как целенаправленного процесса, отражающего реальный мир и результаты человеческой деятельности по его освоению.

Российское и зарубежное переводоведение рассматривает перевод как форму межкультурной коммуникации и, ориентируясь на культурный контекст, определяет культуру как сложную «систему систем», состоящую из различных подсистем типа литературы, науки и технологий. Осознание необходимости адекватного кодирования и декодирования смыслов согласно языковым конвенциям задействованной пары языков, доступных пониманию всех участников процесса межкультурной коммуникации, является определяющим для эффективного выполнения переводчиком своих обязанностей, а значит и для успешного межкультурного диалога.

На протяжении многих веков своего становления переводоведение, будучи объяснительным и прескриптивным, базировалось в основном на практиках перевода Библии и

некоторого количества философских и естественнонаучных трудов, а позже – литературных произведений. «Первыми теоретиками перевода были сами переводчики, стремившиеся обобщить свой собственный опыт, а иногда и опыт своих собратьев по профессии» [14]. Переводчики-практики поясняли свои приемы и решения и старались оправдать их выбор, основываясь на индивидуальном понимании степени ориентированности на текст оригинала или текст перевода – «лояльности» или «предательства», свободы или буквализма. Представители современной западной и российской науки о переводе продолжают оперировать данными терминами, понимая свободный и буквальный перевод следующим образом: «Свободный перевод фокусируется на передаче смысла всего текста, а не отдельных слов. Буквальный перевод точно следует за словами и конструкциями исходного текста» [23] (здесь и далее перевод иноязычных работ наш. – А. У., Т. М., О. П., Т. Н.).

С точки зрения уровневой эквивалентности перевода В.Н. Комиссарова буквальным переводом называется «перевод, воспроизводящий коммуникативно нерелевантные (формальные) элементы оригинала, в результате чего либо нарушаются нормы и узус языка перевода, либо оказывается искаженным (непереданным) действительное содержание ори-

гинала» [7, с. 234]. Свободным (вольным) переводом называется «перевод, выполненный на более низком уровне эквивалентности, чем тот, которого возможно достичь при данных условиях переводческого акта. Свободный перевод может быть признан адекватным, если он отвечает другим нормативным требованиям перевода и не связан с существенными потерями в передаче содержания оригинала. Более серьезные отклонения от содержания оригинала делают свободный перевод неэквивалентным и неадекватным, превращая его в “переложение” или самостоятельное высказывание на тему оригинала» [7, с. 234].

Переводу как академической дисциплине чуть более 50 лет, и большую часть этого времени его достижения использовались, прежде всего, в дидактических целях – для обучения иностранному языку с применением коммуникативного подхода. Параллельно с этим в лингвистике все более прочные позиции завоевывала компаративистика и контрастивный анализ (контрастивная / конфронтативная / сопоставительная лингвистика), что нашло свое отражение в ряде значимых научных трудов Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне [32], Ж. Мунэна [27], Ю. Найды [28], Дж.К. Кэтфорда [22].

Так, французский языковед и теоретик перевода Жорж Мунэн рассматривает современные концепции о языке, которые ставят под сомнение саму возможность перевода. Он объединяет лингвистические препятствия для перевода в три группы: специфичность семантики языковых знаков, несовместимость «картин мира», создаваемых языком для отражения внеязыковой реальности, и различия в самой этой реальности, в культуре и цивилизации носителей разных языков. Детальному анализу также подвергаются проблемы перевода, связанные со структурой лексического состава языка, его картиной мира и множественностью культур, и дополняются рассмотрением синтаксических аспектов перевода. Ученый раскрывает новые возможности для лингвистического подхода к переводу и для успешного теоретического изучения перевода с помощью лингвистических терминов и понятий [6, с. 37].

В 1972 г. Джеймс Холмс на заседании секции перевода III Международного конг-

ресса прикладной лингвистики в Копенгагене (Дания) заявил о необходимости смены фокуса и изучения перевода в рамках интегрированного подхода (подробнее см.: [18]). Признавая всю важность инициативы Дж. Холмса, нельзя отрицать очевидного факта, что и практика перевода, и попытки ее «теоретизирования» всегда находились под непосредственным влиянием господствующих лингвистических воззрений. Однако невозможно эффективно решать стоящие перед переводчиком задачи и креативно справляться с переводческими проблемами, базируясь только на основе объяснения лингвистических алгоритмов перевода.

В дополнение к лингвистическим трактовкам перевода стали появляться другие теории, которые сейчас получают все большее распространение и признание. Многие из них базируются на коммуникативно-функциональном подходе, в соответствии с которым при переводе учитываются не только специфика текстов оригинала и перевода, но и факторы экстралингвистического (прагматического) характера, связанные с личностными особенностями коммуникантов (автора исходного сообщения, получателя перевода, переводчика), а также то воздействие, которое тексты оказывают на адресатов. В рамках данного подхода переводческие проблемы рассматриваются применительно к конкретной коммуникативной ситуации, в которой осуществляется перевод, с учетом цели осуществления перевода и ожиданий получателя перевода. Задача переводчика заключается в достижении той цели перевода, которая определяется инициатором / заказчиком перевода и условиями ситуации двуязычной коммуникации. При этом тексты оригинала и перевода являются инструментами коммуникации, инструментами интенционального коммуникативного воздействия на получателя сообщения.

Большое влияние на формирование коммуникативно-функционального подхода к переводу оказали идеи американского ученого Юджина Найды, в частности, его предложение различать два вида эквивалентности – формальную и динамическую. Формальная эквивалентность ориентирована на оригинал, а динамическая ориентирована на реакцию

рецептора и направлена на обеспечение адекватного воздействия на читателя перевода. По мнению Ю. Найды, задачей перевода является создание на языке перевода эквивалента, наиболее близкого тексту оригинала, и эта наибольшая близость определяется одинаковой реакцией рецепторов перевода и рецепторов оригинала [28].

Важный вклад в разработку коммуникативно-функционального подхода к переводу внесли представители Лейпцигской переводоведческой школы О. Каде, Г. Йегер и др. Отто Каде рассматривает перевод как важнейшую часть двуязычной коммуникации, в процессе которой переводчик выполняет функцию получателя сообщения на языке-источнике (ИЯ), функцию перекодирующего звена и функцию отправителя сообщения на языке перевода (ПЯ). Ученый делает акцент на оценку комплексного воздействия текста перевода в условиях конкретной коммуникативной ситуации и особо подчеркивает важность анализа коммуникативной ситуации (цели, предмета коммуникации, отправителя, получателя, средств коммуникации и условий передачи информации) [25]. Герт Йегер исходит из того, что перевод должен быть коммуникативно эквивалентен оригиналу, что означает: оба текста должны быть одинаково коммуникативно значимы, то есть должны вызывать одинаковые мыслительные образы в сознании коммуникантов. Он приходит к выводу о том, что коммуникативная эквивалентность перевода заключается в сохранении общей части коммуникативной значимости оригинала для своих адресатов [24]. По мнению В.В. Сдобникова, важным в концепции Г. Йегера является то внимание, которое уделяется фактору адресата в переводе, поскольку учет познавательных возможностей адресата перевода, его фоновых знаний и знание о коммуникативной ситуации являются основополагающим фактором при коммуникативно-функциональном подходе к переводу [15, с. 57].

Параллельно с учеными Лейпцигской школы концепцию коммуникативно-функционального подхода к переводу разрабатывали также переводоведы Западной Германии, среди которых выделяются Катарина Райс и Ганс Фермер, чья заслуга состоит в разработке теории, известной как скопос-теория

(*скопос* – от греч. ‘цель’). В их теории особое внимание уделяется цели, ради которой осуществляется перевод, установлению связи между целью перевода и функцией переводного текста. Для скопос-теории приоритетным становится текст перевода, продукт переводческой деятельности, создаваемый с определенной целью и удовлетворяющий определенные потребности потребителей данного продукта. Цели перевода могут быть самыми разными, и соответствующие им тексты перевода могут принципиально отличаться друг от друга. Исследователи считают, что, исходя из поставленной задачи, переводчик должен выбрать способ перевода либо воспроизводящий оригинал, либо отклоняющийся от оригинала, либо пренебрегающий им [29]. Таким образом, переводчик становится центральной фигурой межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Распространению и внедрению коммуникативно-функциональной концепции перевода в современном российском научном и образовательном пространстве способствует ее широкая популярность в европейских переводческих школах, активное сотрудничество российских и европейских теоретиков перевода, практикующих переводчиков, преподавателей перевода, а также сопряженные с интеграцией и глобализацией требования унификации и стандартизации. По мнению В.Н. Комиссарова, скопос-теория «открывает новое направление исследований, охватывает весь спектр функций, выполняемых переводчиком, ставит задачу описания различных целей переводческой деятельности, подчеркивает важность и престижность работы переводчика» [6, с. 83]. Как отмечается в статье Т.Ю. Махортовой, «функциональность перевода, провозглашенная скопос-теорией, утвердилась в качестве доктрины в подготовке переводчиков, а в некоторых странах Европы стала основой требований стандарта к переводу как услуге» [11, с. 148].

Положения скопос-теории нашли свое отражение в российском переводе, в частности, в работах В.В. Сдобникова, который детально разрабатывает понятия перевода и коммуникативной ситуации с точки зрения коммуникативно-функционального подхода. Исследователь рассматривает перевод как посред-

ническую деятельность, удовлетворяющую коммуникативные потребности людей в рамках их предметной (производственной или познавательной) активности, обеспечивающую их взаимодействие в самых разнообразных условиях. По мнению В.В. Сдобникова, «перевод как деятельность и как результат этой деятельности помещается в рамки определенной коммуникативной ситуации, в которых он выполняет функцию (или функции), определяемую целью перевода. Цель перевода также определяет и всю структуру действий переводчика по созданию текста перевода» [16, с. 28].

Понятие «коммуникативно-функциональный подход» в российском переводоведении впервые было использовано З.Д. Львовской, которая утверждала, что процесс перевода в целом остается процессом восприятия и порождения речи. Основной проблемой данного подхода оказывается разграничение соотносимых понятий языкового значения и речевого смысла. Суть деятельности переводчика определяется его ключевым положением в цепочке многократного перекодирования информации, составляющей основу процесса двуязычной коммуникации: смысл – значение – смысл – значение – смысл. В качестве основного оперативного принципа процесса перевода и, соответственно, главного критерия адекватности текстов перевода и оригинала З.Д. Львовская рассматривает принцип коммуникативно-функциональной равнозначности текстов ИЯ и ПЯ [10].

В российском переводоведении коммуникативно-функциональный подход опирается на идеи А.Д. Швейцера, который утверждал, что при переводе предполагается «установка на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемая различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [21, с. 75]. Однако межкультурные различия между участниками коммуникации, говорящими на разных языках, не позволяют достичь полного совпадения коммуникативных эффектов, производимых текстом оригинала и перевода. Следовательно, задачей переводчика становится создание текста на ПЯ, который производил бы коммуникативный эффект, схожий с коммуникативным эффектом оригинала. Если переводчику это удастся, значит, он реа-

лизует коммуникативную интенцию автора. В рамках данного подхода А.Д. Швейцер определяет перевод как «однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному (“переводческому”) анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде; процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемый различиями между двумя языками, между двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [21, с. 75].

Теоретические положения скопос-теории и коммуникативно-функционального подхода к переводу нашли свое отражение в ряде научных, учебно-методических и дидактических разработок, выполненных коллективом кафедры теории и практики перевода Волгоградского государственного университета. Концептуальным ядром дидактической модели устного перевода, предложенной в подготовленной на кафедре коллективной монографии, является понятие коммуникативной ситуации, а также идея выбора переводчиком стратегий в зависимости от цели коммуникации. Авторы подчеркивают, что крайне важно, чтобы обучение устному переводу осуществлялось в рамках смоделированных ситуаций, с которыми переводчику приходится наиболее часто сталкиваться в реальной профессиональной деятельности [12]. Данная модель обучения устному переводу реализована в учебных пособиях, ориентированных на формирование переводческих компетенций в коммуникативных ситуациях межкультурного делового общения для пар языков «французский – русский», «немецкий – русский», «английский – русский» [8; 13; 19].

В русле коммуникативно-функционального подхода к переводу также строится и реализуется дидактическая модель письменного перевода, применяемая на кафедре теории и практики перевода Волгоградского государственного университета. Основной принцип данной модели заключается в обучении выработке стратегии перевода и применению приемов перевода на трех этапах переводческой деятельности – подготовительном (пред-

переводческий анализ), основном (собственно перевод) и завершающем (постпереводческий анализ – контроль выполненных действий). При разработке модели особое значение получила иерархия целей, выстроенная с учетом уровня развития языковой, коммуникативной и трансляционной компетенций студентов на разных этапах обучения, позволяющая направлять процесс обучения письменному переводу и способствующая формированию профессиональной переводческой компетенции. Данная концепция обучения переводу была сформулирована в статье Р.Л. Ковалевского, В.А. Митягиной и А.Н. Усачевой [4], а затем реализована в пособии по письменному переводу, созданному преподавателями кафедры в трех языковых версиях – немецкой, французской, английской [5; 9; 20].

В рамках коммуникативно-функционального направления в переводоведении определенный интерес представляет также интерпретативная теория перевода, разработанная учеными Парижской школы Даницей Селескович и Марианной Ледерер. Опираясь в своих исследованиях на практику письменного перевода и перевода конференций, ученые выстраивают собственную концепцию, основываясь на необходимости учитывать особенности целостной коммуникативной ситуации, в которую встроено использование перевода. Они настаивают, что без этого невозможно правильно понять смысл оригинального высказывания и невозможно воспроизвести этот смысл в тексте перевода [31].

Важнейшим принципом данной теории является признание трех уровней перевода: 1) уровня языка (перевод слов вне контекста); 2) уровня речи (когда значение слов актуализировано, то есть уточнено конкретным контекстом) и 3) уровня текста (когда внутри самого текста содержится дополнительная информация экстралингвистического характера, учитываются фоновые знания самого переводчика и та информация, которая появляется при прочтении текста) [26, р. 52–66]. Авторы интерпретативной теории перевода убеждены в том, что при воссоздании смысла высказывания на другом языке главенствующую роль играют экстралингвистические факторы и что смысл высказывания вне ситуации языкового общения никогда полностью

не совпадет со смыслом той же фразы в контексте ситуации общения.

Поэтому, чтобы понять оригинальный текст, недостаточно восстановить на другом языке «лингвистические формы», которые входят в состав текста, а необходимо «вычленивать» его смысл и перевести текст на уровне смысла. Как правило, на занятиях по переводу большое внимание уделяется поиску различного рода соответствий при работе над тем или иным текстом. Такой «педагогический» перевод стоит за рамками профессионального перевода, которому должны обучать переводческие школы, чтобы обеспечить эффективность работы практикующих переводчиков.

Основатели интерпретативной теории перевода предлагают осуществлять подготовку квалифицированных устных переводчиков на базе следующих принципов:

– изучение самого процесса перевода, который является одним и тем же для всех языков, всех типов текстов и всех способов перевода. Процесс любого перевода осуществляется в три этапа: понимание смысла, девербализация, то есть отказ от слов и предложений, которые породили смысл, и выражение этого смысла на другом языке. Девербализация, сопровождающая рождение смысла, состоит в том, чтобы забыть вербальные формы отправного языка [26, р. 48–49];

– опора на одноязычную модель коммуникации, поскольку перевод текстов следует, как правило, одноязычной модели, которая не загромождена лексическими и синтаксическими элементами отправного языка. При переводе текстов «не переделывают английский язык во французский или французский в английский», то есть переход от текста к мысли, а от нее к другому тексту не зависит от языков. Иными словами, как при одноязычной коммуникации, так и при переводе понимается и передается смысл;

– перевод через создание эквивалентов. Констатация того, что при переводе текстов прямые соответствия не несут никакой пользы, поскольку чтобы понять смысл речи, нужно ее девербализовать, привели авторов интерпретативной теории перевода к мысли о необходимости «разъединить» языки, вместо того, чтобы их сравнивать. Таким образом,

утверждается, что единственно возможный перевод текстов – это перевод на уровне смысла, который происходит через создание эквивалентов [26, р. 52–66].

Концепция интерпретативной теории перевода не осталась незамеченной в российском переводоведении. В.Н. Комиссаров, отмечая достоинства этой теории, упомянул также и о ряде недостатков. К ним относится необоснованное акцентирование интуитивно-непосредственного в речи, преувеличение значимости устного перевода, представление о роли языка в создании смысла текста: «Нельзя полностью согласиться и с тем, как Д. Селескович трактует роль языка в создании смысла текста» [6, с. 43]. И.С. Алексеева подчеркивает преимущества интерпретативной теории перевода в контексте все более возрастающей распространенности конференц-перевода, базирующегося на переводе цельного текста, а именно: возможность сделать максимально эквивалентный перевод, так как переводчик знает последующий контекст, и более полно передать эмоциональную информацию, поскольку речь оратора не прерывается переводом [1, с. 17].

Вышеописанные теоретические принципы и этапы процесса перевода позволяют разрабатывать новые подходы к методике преподавания устного перевода в вузе. Первый (предварительный) этап обучения предусматривает анализ текста и постепенный переход к полному устному переводу. Нам представляется важным обратить внимание студентов на различия между «педагогическим» (учебным) переводом на уровне единиц языка и речи, и профессиональным устным переводом на уровне целостного текста и дискурса. Для подготовки студента к устному переводу необходимо выработать следующие навыки и умения: вычленение смысла, ускоренный анализ информации, визуализация, анализ фрагментов основных идей. Немаловажным является умение трансформировать полученную информацию в когнитивном контексте, откуда можно почерпнуть элементы, необходимые для воссоздания смысла текста. Под когнитивным контекстом здесь подразумеваются различные ассоциации, личные воспоминания, понимание позиции автора и т. д. Подробное описание конкретных упражнений можно най-

ти в «Разумной педагогике для переводчиков» Д. Селескович и М. Ледерер [30, р. 48–49].

В последнее время, благодаря установившимся тесным контактам между российскими и французскими вузами, идеи интерпретативной теории перевода приобретают все большую популярность на переводческих факультетах университетов России. Так, на кафедре теории и практики перевода в Волгоградском государственном университете одним из основных подходов при обучении устному переводу является перевод смыслов, а не слов. Причем использование принципов интерпретативной теории перевода оказывается наиболее эффективным в последовательном переводе.

Обучение профессиональному устному переводу начинается на старших курсах и предполагает два блока. Первый блок – обучение последовательному переводу без записи, в ходе которого совершенствуются основные навыки и умения устного перевода, полученные на занятиях по абзацно-фразовому, двустороннему переводу, переводу с листа. Второй блок – обучение последовательному переводу с записью, направленному на понимание и последующее воспроизведение текста, где, в первую очередь, требуется умение девербализовать воспринятую информацию. На этом этапе основными являются задания, предполагающие визуализацию, фиксацию последовательности развития событий, работу с цифрами; соотнесение выделенных смыслов со словами, имеющими прямые переводческие соответствия, линейное связывание выделенных смысловых фрагментов, активацию фоновых знаний.

Каждое занятие включает перевод фрагмента текста достаточно большого объема без фиксации информации. Иногда допускается запись прецизионной лексики (цифр, имен собственных, географических названий) и перечислений. На каждом этапе работа проводится на определенном типе текста. На первом этапе тексты должны быть достаточно просты и информативны, предпочтительна форма текста-рассказа. Учитывая, что перевод с использованием записи является заключительным сегментом при обучении последовательному переводу, какие-либо специальные тренинги по девербализации, прогно-

зированию, развитию мнемотехники и т. д. уже не являются первостепенными, но остаются в качестве дополнительных. Основное требование – запомнить как можно больше информации и на ее основе передать на ПЯ основной смысл текста. При этом допускается опущение нерелевантной информации и некоторых подробностей. Для полноты усвоения информации предлагается использование приема визуализации. Суть его состоит в том, что студент мысленно (например, в виде картины или телепередачи) пытается представить получаемую информацию, услышать смысл, как можно меньше заботясь о запоминании слов. Тот факт, что записью студенты еще не владеют, объясняет выбор текст-рассказа, а не описания, где, несомненно, потребуется запоминание или запись большого количества деталей.

Некоторые положения скопос-теории и интерпретативной теории в рамках коммуникативно-функционального и прагматического подхода к переводу получили свое логическое развитие в когнитивной теории перевода, которая трактует процесс перевода как активацию и взаимодействие когнитивных структур коммуникантов и переводчика, исполняющего роль посредника в межкультурной коммуникации.

Когнитивная составляющая деятельности переводчика-профессионала и его когнитивный потенциал находятся в фокусе внимания ученых, которые отмечают, что анализ речемыслительных процедур выходит за рамки лингвистических исследований и усложняет профессиональную модель переводчика. Когнитивный подход к теории перевода основан на признании особой важности когнитивных элементов и новом понимании технологии перевода как особом алгоритме перехода информации от адресанта к адресату через переводчика-транслятора.

Когнитивный подход к переводу впервые в России был предложен Г.Д. Воскобойником в 2004 году. Цель его исследования заключалась «в выявлении лингвофилософских оснований общей когнитивной теории перевода, которые сводимы к понятиям тождества и когнитивного диссонанса и их диалектическому взаимодействию в семиотическом пространстве переводческого дискурса, и в по-

строении на основе этой теории когнитивной модели переводческого процесса» [2, с. 2]. По мнению автора, «когнитивная модель переводческого процесса основывается на следующих категориях: «действительность-1 (ИЯ)», «действительность-2 (ПЯ)», «ИЯ», «ПЯ», «сознание переводчика». В сознании переводчика взаимно проецируются объекты действительности-1 и действительности-2, в результате чего принимается переводческое решение. Когнитивный диссонанс призван фиксировать в переводческой эпистеме различия между текстами ИЯ и ПЯ, которые переводчику не удастся преодолеть в процессе движения к тождеству» [2, с. 6].

С точки зрения когнитивной деятельности мы предлагаем рассматривать перевод как дистанцированное (в пространстве и / или во времени) взаимодействие двух разных когнитивных структур адресанта и адресата через когницию переводчика. В этом аспекте деятельность переводчика может быть представлена как сопоставление когнитосфер отправителя текста и переводчика, переводчика и получателя текста, установление общих и отличающихся слотов и формирование третьих элементов – «сцепок» между когнитосферами отправителя и получателя для осуществления успешной коммуникации. Устраняя противоречия между когнитосферами участников коммуникации, переводчик редуцирует когнитивный диссонанс, который может быть назван «макродиссонанс» в отличие от другой группы «микродиссонансов», то есть разного рода конфликтов в концептосфере самого переводчика (подробно см.: [17]).

Г.Д. Воскобойник определяет когнитивный диссонанс в переводческой деятельности как осознание ограничений в выборе средств ПЯ, необходимых для выполнения одной из двух ключевых интенций переводческой деятельности (либо «соответствовать структуре», либо «соответствовать цели») по совокупным параметрам дискурсов ИЯ и ПЯ [3]. По нашему мнению, данное определение имеет довольно ограниченное действие и соответствует лишь одному типу из группы микродиссонансов.

Понимание того, что переводчику приходится анализировать и моделировать когнитивную схему автора оригинального текста

и воссоздавать ее в тексте перевода, тем самым вовлекая во взаимодействие когнитивные уровни всех трех участников межкультурной коммуникации, привело к изменениям в дидактическом инструментарии преподавателей, обучающих будущих переводчиков. В частности, для осознания сущности явлений когнитивного диссонанса и когнитивной готовности в методику преподавания устного перевода на кафедре теории и практики перевода ВолГУ вводятся инновационные задания по когнитивному моделированию составляющих процесса перевода на основе анализа реальных коммуникативных ситуаций межкультурной коммуникации. Коллектив авторов пособий по устному переводу [8; 13; 19] исходит из понимания того, что обязательным условием успеха процесса обучения технологиям устного перевода является его ориентация на типовые коммуникативные ситуации, возникающие во время работы с иностранной делегацией. Моделирование ситуаций перевода-сопровождения иностранной делегации значительно затрудняется многообразием переменных, вовлеченных в их структурирование: сферы деятельности, цели и задачи коммуникантов, режимы интеракции (например, монолог – диалог, личность – группа), виды и подвиды перевода. Тем не менее в рамках когнитивного подхода стало возможным определить парадигму базовых коммуникативных ситуаций перевода-сопровождения: встреча, трансфер, размещение в гостинице, обсуждение и корректировка программы пребывания, посещение компании, официальный прием ее руководителем, презентация компании, переговоры, банкет, культурная программа (экскурсии по городу, посещение музеев, театров, социальных учреждений). Была разработана следующая схема анализа наиболее типичных ситуаций устного перевода, возникающих в процессе сопровождения иностранной делегации: (1) хронотоп, (2) участники, (3) коммуникативная цель, (4) этапы (вступление в контакт, центральный этап, завершение), (5) возможные помехи.

В качестве примера такого анализа рассмотрим когнитивную модель одной из коммуникативных ситуаций, типичных для работы устного переводчика. В ней использованы результаты научно-практической работы ма-

гистров направления «Лингвистика. Перевод и переводоведение» (выпуск 2014 г.), выполненной в рамках курса «Когнитивное моделирование в переводе».

«Переговоры на предприятии»

Переговоры являются официальным мероприятием, поэтому члены делегаций рассаживаются за столом переговоров в соответствии с регламентированными правилами и с учетом служебного положения их участников. Варианты расположения за столом участников переговоров с учетом общепринятых правил, служебного положения и ранга:

- главы делегаций сидят в центре стола, напротив друг друга, рядом с ними переводчики и остальные члены делегации по рангу;
- глава делегации сидит во главе стола, переводчики находятся сбоку, и далее за столом располагаются остальные члены делегации;
- во главе стола сидят только главы делегации, а далее – остальные члены делегаций.

Переводчику необходимо находиться рядом с тем, кого или кому нужно переводить, что не всегда возможно. Переводчик должен переводить все, что произносят участники переговоров. Как только одна сторона заканчивает реплику, делает паузу, дает понять, что его мысль закончена, переводчик должен начать перевод. Можно переспрашивать (но не часто), чтобы способствовать благоприятному течению переговоров и достижению взаимопонимания.

1. *Хронотоп.*

Место – офис, конференц-зал, актовый зал; *время* – 60 минут и более; дневное время суток.

2. *Участники.*

Принимающая сторона – представители предприятия / компании; члены иностранной делегации (или один человек); переводчик / переводчики.

3. *Коммуникативная цель.*

Договориться о взаимовыгодных условиях сотрудничества; подписать договор / контракт / соглашение.

4. *Этапы.*

Вступление в контакт – рассадка за столом переговоров; приветствия; формулировка цели переговоров обеими сторонами. *Центральный этап* – выдвижение предложений; обсуждение предмета переговоров,

условий сотрудничества, деталей договора; преодоление разногласий, выработка компромиссов; окончательная формулировка достигнутых договоренностей; подписание договора. *Завершение* – выражение благодарности за сотрудничество / рукопожатия, приглашение отметить данное событие на фуршете или банкете (возможно, совместная фотография сторон).

5. Возможные помехи:

- незнакомый акцент или диалект, дефекты речи; обилие незнакомых имен собственных и должностей;
- некомфортные условия, связанные с расположением переговорщиков и самого переводчика;
- неадекватность поведения коммуникантов; агрессивный стиль коммуникации;
- плохая слышимость (коммуникант говорит тихо или сидит слишком далеко);
- долгое отсутствие пауз в речи или, наоборот, слишком частые паузы;
- одновременное говорение участников переговоров, ускоренный режим речи, спонтанная речь, обрывистые предложения, избыточные формулировки;
- нелинейность высказываний;
- импровизация (неожиданная информация, цитирование прецедентных текстов, афоризмов, анекдоты и поговорки).

Все предпринимаемые в процессе устного перевода усилия направлены на выполнение главной задачи переводчика – эффективного обеспечения качественной межкультурной коммуникации. Переводчик должен хорошо представлять себе прототипическую модель каждой коммуникативной ситуации, прагматический и когнитивный «профили» участников межкультурной коммуникации, определять сущность интенций и потребностей коммуникантов и коммуникативную ценность информации, чтобы точно интерпретировать смысл воспринятого текста и подбирать адекватные средства его перекодирования.

Таким образом, овладение основными принципами классической лингвистической теории перевода и усвоение новых понятий (скопос, интерпретация, когниция), а также использование традиционных российских методик обучения переводу и внедрение новых

дидактических инструментов позволяют готовить компетентных профессиональных переводчиков и добиваться эффективности перевода, которую мы усматриваем в обеспечении успешной межкультурной коммуникации в любых ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Академия, 2004. – 352 с.
2. Воскобойник, Г. Д. Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Воскобойник Григорий Дмитриевич. – М., 2004. – 40 с.
3. Воскобойник, Г. Д. Тожество и когнитивный диссонанс в переводческой теории и практике / Г. Д. Воскобойник // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия. Лингвистика. – 2004. – Вып. 488. – С. 16–27.
4. Ковалевский, Р. Л. Концептуальные основы современного пособия по практике перевода / Р. Л. Ковалевский, В. А. Митягина, А. Н. Усачева // Юбилейный сборник университетов г. Кельна и г. Волгограда. – Köln : Universität zu Köln, 2003. – S. 43–53.
5. Ковалевский, Р. Л. Translation: Письменный перевод (немецкий язык) / Р. Л. Ковалевский, Э. Ю. Новикова, Т. Ю. Махортова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 224 с.
6. Комиссаров, В. Н. Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых / В. Н. Комиссаров. – М. : ЧеРо, 1999. – 136 с.
7. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
8. Королькова, С. А. Основы устного перевода: работа с иностранной делегацией = Initiation à l'interprétation (французский язык) / С. А. Королькова, О. И. Попова, Н. Ю. Зубкова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – 190 с.
9. Королькова, С. А. Traduction: Письменный перевод (французский язык) / С. А. Королькова, Е. В. Булкина. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 214 с.
10. Львовская, З. Д. Теоретические проблемы перевода (на материале испанского языка) / З. Д. Львовская. – М. : Высшая школа, 1985. – 232 с.
11. Махортова, Т. Ю. Скопос-теория как основа коммуникативно-прагматической концепции перевода / Т. Ю. Махортова // Язык и культура в эпоху глобализации : сб. науч. трудов по материалам первой международной научной конференции.

Вып. 1. В 2 т. – СПб. : Издательство СПбГЭУ, 2013. – Т. 2. – С. 147–153.

12. Новикова, Э. Ю. Дидактика устного перевода / Э. Ю. Новикова // Подготовка переводчика: коммуникативные и дидактические аспекты: коллективная монография; под общ. ред. В. А. Митягиной. – М. : Флинта : Наука, 2012. – С. 88–160.

13. Новикова, Э. Ю. Устный перевод: сопровождение иностранной делегации. Учебное пособие. Немецкий язык / Э. Ю. Новикова, Т. Ю. Махортова, В. А. Митягина, Р. Л. Ковалевский. – М. : «Р. Валент», 2014. – 232 с.

14. Паршин, А. Н. Теория и практика перевода / А. Н. Паршин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.perevod4ik.com>.

15. Сдобников, В. В. Коммуникативно-функциональный подход к переводу в западном переводоведении / В. В. Сдобников // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – № 10. – С. 53–57.

16. Сдобников, В. В. Скопос-теория как основа развития коммуникативно-функционального подхода к переводу / В. В. Сдобников // Индустрия перевода: Материалы 5-ой Международной конференции (Пермь, 3–5 июня 2013 г.). – Пермь : Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2013. – № 1. – С. 28–32.

17. Усачева, А. Н. Когнитивная деятельность переводчика / А. Н. Усачева // Подготовка переводчика: коммуникативные и дидактические аспекты: коллективная монография / авт. коллектив: В. А. Митягина и др.; под общ. ред. В. А. Митягиной. – М. : Флинта : Наука, 2012. – С. 36–65.

18. Усачева, А. Н. Перевод: от лингвистической теории к когнитивной модели / А. Н. Усачева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2011. – № 1 (13). – С. 131–137.

19. Усачева, А. Н. Interpreting: Сопровождение иностранной делегации (английский язык) / А. Н. Усачева, Т. С. Сидорович, Е. А. Шовгенина. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2014. – 153 с.

20. Усачева, А. Н. Translation: Письменный перевод (английский язык) / А. Н. Усачева, С. Р. Хайрова, Т. В. Серопегина. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 230 с.

21. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.

22. Catford, John C. A Linguistic Theory of Translation: an Essay on Applied Linguistics / John C. Catford. – London : Oxford University Press, 1965. – 103 p.

23. Glossary of Translation & Interpreting Terms & Definitions. Babel Linguistics Inc. – Electronic text data. – Mode of access: www.babel-linguistics.com.

24. Jäger, G. Translation und Translationslinguistik / G. Jäger. – Halle (Saale) : VEB Max Niemeyer, 1975. – 214 S.

25. Kade, O. Die Sprachmittlung als gesellschaftliche Erscheinung und Gegenstand wissenschaftlicher Untersuchung / O. Kade. – Leipzig : VEB Verlag Enzyklopädie, 1980. – 285 S.

26. Lederer, M. La Traduction aujourd'hui. – Le modèle interprétatif / M. Lederer. – Paris : Hachette, 1994. – 224 p.

27. Mounin, G. Les Problèmes théoriques de la traduction / G. Mounin. – Paris : Gallimard, 1963. – 290 p.

28. Nida, E. A. Towards a science of translating / E. A. Nida. – Leiden : E. J. Brill, 1964. – 331 p.

29. Reiss, K. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie / K. Reiss, H. J. Vermeer. – Tübingen : Niemeyer, 1984. – 245 S.

30. Selescovitch, D. Pédagogie raisonnée de l'interprétation / D. Selescovitch, M. Lederer. – Luxembourg ; Paris : Communautés européennes : Didier Erudition, 2002. – 282 p.

31. Seleskovitch, D. A Systematic Approach to Teaching Interpretation / D. Seleskovitch, M. Lederer. – Silver Spring, MD. : Registry of Interpreters for the Deaf, 1995. – 238 p.

32. Vinay, J. P. Stylistique comparée du français et de l'anglais / J. P. Vinay, J. Darbelnet. – Paris : Didier, 1960. – 331 p.

REFERENCES

1. Alekseeva I.S. *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to Translation Studies]. St. Petersburg, Filologicheskiy fakul'tet SPbGU, Moscow, Akademiya, 2004. 352 p.

2. Voskoboynik G.D. *Lingvofilosofskie osnovaniya obshchey kognitivnoy teorii perevoda: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Linguistic and philosophic base for general cognitive theory of translation. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Moscow, 2004. 40 p.

3. Voskoboynik G.D. Tozhdestvo i kognitivnyi dissonans v perevodcheskoy teorii i praktike [The identity and cognitive dissonance in translation theory and practice]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya. Lingvistika* [Vestnik of MSLU. Linguistics], 2004, vol. 488, pp. 16-27.

4. Kovalevskiy R.L., Mityagina V.A., Usacheva A.N. Kontseptual'nye osnovy sovremennogo posobiya po praktike perevoda [Conceptual foundations of a modern translation practice text-book]. *Yubileyniy sbornik universitetov g. Kyol'na i g. Volgograda* [Jubilee collection of works. Universities of Köln

and Volgograd J. Köln, Universität zu Köln, 2003, pp. 43-53.

5. Kovalevskiy R.L., Novikova E.Yu., Mahortova T.Yu. *Translation: Pis'mennyi perevod (nemetskiy yazyk)* [Translation: written practice (German)]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2007. 224 p.

6. Komissarov V.N. *Obshchaya teoriya perevoda: Problemy perevodovedeniya v osveshchenii zarubezhnykh uchenykh* [General theory of translation: Translation Problems studied by foreign scientists]. Moscow, CheRo, 1999. 136 p.

7. Komissarov V.N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of translation (linguistic aspects)]. Moscow, Vysshaya shkola, 1990. 253 p.

8. Korol'kova S.A., Popova O.I., Zubkova N.Yu. *Osnovy ustnogo perevoda: rabota s inostrannoy delegatsiyey – Initiation à l'interprétation (francuzskiy yazyk)* [Basics of Interpreting: accompanying a foreign delegation – Initiation à l'interprétation (French)]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2013. 190 p.

9. Korol'kova S.A., Bulkina E.V. *Traduction: Pis'mennyi perevod (frantsuzskiy yazyk)* [Traduction: written translation (French)]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2007. 214 p.

10. L'vovskaya Z.D. *Teoreticheskie problemy perevoda (na materiale ispanskogo yazyka)* [Theoretical problems of translation (based on the Spanish language)]. Moscow, Vysshaya shkola, 1985. 232 p.

11. Makhortova T.Yu. Skopos-teoriya kak osnova kommunikativno-pragmaticheskoy kontseptsii perevoda [Skopos theory as the basis for communicative and pragmatic concept of translation]. *Yazyk i kul'tura v jepohu globalizatsii : sb. nauch. trudov po materialam pervoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii . Vyp. 1. T. 2* [Language and culture in globalization age : collection of scient. works : on the materials of the 1st International scientific conference. Iss. 1. Vol. 2]. St. Petersburg, Izdatel'stvo SPbGEU, 2013, pp 147-153.

12. Novikova E.Yu. Didaktika ustnogo perevoda [Didactics of interpretation]. *Podgotovka perevodchika: kommunikativnye i didakticheskie aspekty: kollektivnaya monografiya* [Translator training: communicative and didactic aspects: collective monograph]. Ed. Mityagina V.A. Moscow, Flinta, Nauka, 2012, pp. 80-160.

13. Novikova E.Yu., Mahortova T.Yu., Mityagina V.A., Kovalevskiy R.L. *Ustnyi perevod: soprovozhdenie inostrannoy delegatsii. Nemetskiy yazyk* [Interpreting: accompanying a foreign delegation. German]. Moscow, R. Valent Publ., 2014. 232 p.

14. Parshin A.N. *Teoriya i praktika perevoda* [Theory and practice of translation]. Available at: <http://www.perevod4ik.com>.

15. Sdobnikov V.V. Kommunikativno-funktional'nyi podhod k perevodu v zapadnom perevodovedenii [Communicative and functional approach to translation in Western translation studies]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2010, no. 10, pp. 53-57.

16. Sdobnikov V.V. Skopos-teoriya kak osnova razvitiya kommunikativno-funktional'nogo podhoda k perevodu [Skopos theory as the basis for developing communicative and functional approach to translation]. *Industriya perevoda : materialy 5-oy Mezhdunarodnoy konferentsii* (Perm', 3-5 iyunya 2013 g.) [Translation Industry : materials of the 5th International conference (Perm', June, 3-5, 2013)]. Perm', Izd-vo Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta, 2013, no. 1, pp. 28-32.

17. Usacheva A.N. Kognitivnaya deyatelnost' perevodchika [Translator cognitive activity]. *Podgotovka perevodchika: kommunikativnye i didakticheskie aspekty: kollektivnaya monografiya* [Translator training: communicative and didactic aspects: collective monograph]. Ed. Mityagina V.A. Moscow, Flinta, Nauka, 2012, pp. 36-65.

18. Usacheva A.N. Perevod: ot lingvisticheskoy teorii k kognitivnoy modeli [Translation: from linguistic theory to a cognitive model]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of VolSU. Linguistics], 2011, no. 1 (13), pp. 131-137.

19. Usacheva A.N., Sidorovich T.S., Shovgenina E.A. *Interpreting: Soprovozhdenie inostrannoy delegatsii (angliyskiy yazyk)* [Interpreting: Accompanying foreign delegations (English)]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2014. 153 p.

20. Usacheva A.N., Hayrova S.R., Seropagina T.V. *Translation: Pis'mennyi perevod (angliyskiy yazyk)* [Translation (English)]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2007. 230 p.

21. Shveytser A.D. *Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty* [Translation theory: status, problems and aspects]. Moscow, Nauka, 1988. 215 p.

22. Catford John C. *A Linguistic Theory of Translation: an Essay on Applied Linguistics*. London, Oxford University Press, 1965. 103 p.

23. Glossary of Translation & Interpreting Terms & Definitions. Babel Linguistics Inc. Available at: www.babel-linguistics.com

24. Jäger G. *Translation und Translationslinguistik* [Translation and Translation Linguistics]. Halle (Saale), VEB Max Niemeyer, 1975. 214 S.

25. Kade O. *Die Sprachmittlung als gesellschaftliche Erscheinung und Gegenstand wissenschaftlicher Untersuchung* [Translation as a Social Phenomenon and a Research Subject]. Leipzig, VEB Verlag Enzyklopädie, 1980. 285 S.

26. Lederer M. *La Traduction aujourd'hui*. – *Le modèle interprétatif* [Translation Today]. Paris, Hachette, 1994. 224 p.

27. Mounin G. *Les Problèmes théoriques de la traduction* [Theoretical Translation Problems]. Paris, Gallimard, 1963. 290 p.

28. Nida E.A. *Towards a science of translating*. Leiden, E.J. Brill, 1964. 331 p.

29. Reiss K., Vermeer H.J. *Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie* [Translation Study Basics]. Tübingen, Niemeyer, 1984. 245 S.

30. Seleskovitch D., Lederer M. *A Systematic Approach to Teaching Interpretation*. Silver Spring, MD., Registry of Interpreters for the Deaf, 1995. 238 p.

31. Seleskovitch D., Lederer M. *Pédagogie raisonnée de l'interprétation* [Rational Basics of Interpreting]. Luxembourg, Paris, Communautés européennes, Didier Erudition, 2002. 282 p.

32. Vinay J.P., Darbelnet J. *Stylistique comparée du français et de l'anglais* [Comparative Stylistics of French and English]. Paris, Didier, 1960. 331 p.

SKOPOS, INTERPRETATION, COGNITION: FROM MULTIVECTOR TRANSLATION THEORY TO EFFICIENT PRACTICE

Aleksandra Nikolaevna Usacheva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Translation Theory and Practice,
Volgograd State University
tippvolg@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Tatyana Yuryevna Makhortova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Translation Theory and Practice,
Volgograd State University
tippvolg@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Olga Ilyinichna Popova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Translation Theory and Practice,
Volgograd State University
tippvolg@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Tatyana Borisovna Novikova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Translation Theory and Practice,
Volgograd State University
tippvolg@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The paper discusses Translation Studies state-of-the-art which can be described as the existence of both traditional linguistic theories and many other concepts and models of translation offered by scientists from different countries in recent decades. The authors of this paper focus on the three concepts significant for the modern Translation Studies – the Skopos Theory, the Interpretative Theory and the Cognitive Theory. The paper compares several current points of view presented by Translation Studies researchers from Russia and

abroad. The differences in these views are determined by some social and cultural peculiarities of different native speakers as well as by cultural specificity of linguistic signs' semantics, hence the problem of linguistic world-image compatibility. We describe the analysis results of some conceptual components of communicative and functional approach, as well as fundamental provisions of cognitive and pragmatic approaches to the translation process interpretation. Basing on their professional activity, the authors offer proven assessment of possible usage of the theories under consideration in training will-be translators and interpreters to ensure their future practice efficiency. The article describes didactic tools summarizing the best practice of Russian and Western Translation Studies schools. It gives clear examples illustrating the possibility of using the results of high-quality multi-vector and multicultural theoretical research results in specialized university training courses.

Key words: Translation Studies, skopos theory, interpretative theory, cognitive theory, translator training, efficient practice.